

ГЕНИЙ ШАХМАТНОЙ КОМБИНАЦИИ

Мастер спорта Я. НЕЙШТАДТ.

А. Андерсен (1818—1879).

Весною 1851 года в английской столице шли последние приготовления к открытию Всемирной выставки. Одновременно должен был состояться шахматный турнир. Его инициаторами выступили лидер английских мастеров Говард Стаунтон и Сент-Джорджский шахматный клуб. Это был первый в истории шахмат подлинно представительный турнир международного масштаба. Проводился он не по современной круговой системе, при которой все участники встречаются между собой, а по кубковой. 16 мастеров — английских и зарубежных, — разбитые жребием на пары, играли небольшие матчи. После первого этапа потерпевшие поражение выбывали из дальнейшей борьбы — совсем как в состязаниях гладнаторов или в нынешних матчах претендентов.

Результаты турнира оказались сенсационными: вопреки прогнозам первый приз достался не Стаунтону, которого большинство авторитетов признавало сильнейшим в мире, а неизвестному за пределами своей страны 33-летнему учителю из Бреслава Адольфу Андерсену.

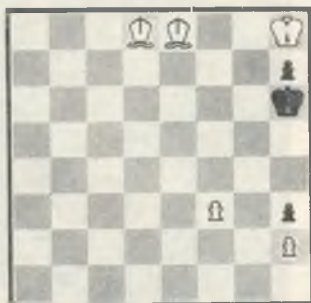
Стаунтон пришел к финишу только четвертым. Он проиграл полуфинальное состязание Андерсену с ре-

зультатом 1:4. Немецкий мастер выиграл также все другие матчи. Триумф в Лондоне сделал его первым шахматистом мира, некооронанным шахматным королем.

Победитель первого международного турнира родился в 1818 году в Бреславе (ныне Вроцлав) в бедной семье. В 9-летнем возрасте отец познакомил его с шахматами. Занимаясь в классической Элизабет-гимназии, мальчик гораздо охотнее читал книги знаменитых мастеров — Филлора и Альгайера, чем Цицерона и Демосфена. Он прятал диаграммы с интересными позициями в тетрадах и учебниках, на уроках играл с товарищами бесчисленные партии «по переписке», но, несмотря на это, в 1836 году успешно окончил гимназию.

Свободное расписание занятий в Бреславльском университете как нельзя лучше способствовало увлечению Андерсена. Его очаровали задачи Стаммы (автор вышедшей в 1737 и 1745 годах книги «Секреты шахматной игры...», состоящей из 100 композиций), и он решил попробовать свои силы в жанре шахматной поэзии. Результатом этой пробы был сборник «Задачи для шахматистов», изданный в 1842 году в Бреславе.

Вот одна из композиций Андерсена.

Мат в 4 хода.

Решается эта задача так:

1. Ch5! Kp : h5 2. Kpg7 h6 3. Kр16 Kрh4 4. Kpg6X.

В те годы сильным практическим игроком Андерсен еще не был. Встречаясь с известными немецкими мастерами Л. Бледовым и Т. Лаза, в разное время посещавшими Бреславль, он не имел успеха.

В 1846 году Андерсен приехал в Берлин для получения ученой степени. Здесь он познакомился с К. Майетом, Ж. Дюфренем и другими сильными шахматистами. Через два года в Бреславе состоялся матч Андерсена с его земляком Д. Гаррвицем. Уже тогда Гаррвиц считался первоклассным мастером — в Англии он сражался с самим Стаунтоном.

Матч Андерсен — Гаррвиц, игравшийся на большинство из 11 партий, завершился счетом +5 — 5. Последнюю встречу решили не проводить, не желая ставить конечный результат в зависимость от одной партии. (Напомним, что в регламент нынешних матчей претендентов на мировое первенство включен пункт, согласно которому по истечении лимита партий победитель при равном счете определяется... жребием.)

Незаурядное комбинационное дарование Андерсена привлекло к нему внимание берлинских шахматных кругов. Когда вопрос о турнире в Лондоне был окончательно решен, Берлинское шахматное общество оставило свой выбор на двух кандидатурах: К. Майете и Андерсена.

К предстоящему турниру Андерсен отнесся точно так, как относится к соревнованиям на высшем уровне современные гроссмейстеры. Весной 1851 года он оставил преподавательскую работу в Померани и переселился в Берлин, чтобы всецело посвятить себя подготовке к состязанию.

Игра Андерсена в Лондоне вызвала восхищение. Не останавливаясь перед жерт-

Публикуемая статья — переработанный автором специально для журнала «Наука и жизнь» отрывок из книги «Некоронованные чемпионы», которая готовится к печати издательством «Физкультура и спорт».

вами, немецкий мастер неудержимо стремился к атаке. К большинству позиций середины игры Андерсен подходил, как к совершенно определенному заданию: он искал решающую комбинацию. Конечный успех такой бескомпромиссной игры объяснялся поразительной остротой тактического зрения.

Из всех партий, сыгранных Андерсеном не только в Лондоне, но и в течение всей его шахматной карьеры, наибольший успех выпал на долю одной из легких партий с Л. Кизерицким, состоявшихся в дни I Международного турнира. Опубликованная в английском журнале «Чесс плеьер», она очаровала шахматный мир.

АНДЕРСЕН — КИЗЕРИЦКИЙ

Ход белых. Слон b5 атакован, однако Андерсен сыграл 11. Lg1!

Предлагая Кизерицкому взять слона, Андерсен, разумеется, не мог заранее предусмотреть последующей жертвы двух ладей. Он видел лишь, что значительно опережает противника в развитии и в связи со слабостью поля d5 может рассчитывать на выгодную комбинационную ситуацию

11...cb 12. h4 Фg6 13. h5 Фg5 14. Фi3 Kg8 (угрожало 15. С: f4 с выигрышем ферзя) 15. С: f4 Фf6 16. Кс3 Сс5 (на естественное 16...Cb7 могло последовать 17. Фg3!) 17. Кd5 (очень сильно также 17. d4, но это для Андерсена «слишком просто»), 17...Ф: b2.

Мужество отчаяния. Однако теперь обе белые ладьи атакованы и для продолжения атаки необходимы сильные средства.

18. Cd6.

«Тихий» ход, предлагающий черным на выбор любую из ладей. Отметим, что в распоряжении Андерсена было и другое, гораздо менее обзывающее продолжение атаки,—18. Ce3! В случае 18...Ф: a1+ 19. Kpg2 черным придется играть 19...Ф: g1+ (на 19...Фb2 следует 20. С: c5 Ф: c2+ 21. Kph3 Ф: c5 22. Lc1, и белые выигрывают). После 20. С: g1 черные беззащитны от многочисленных угроз. Например, к мату ведет 20...С: g1 21. Kd6+ Kpd8 22. К: f7+ Кре8 23. Kd6+ и 24. Фf8X. Читатель может легко убедиться, что и другие продолжения не спасают черных.

18...С: g1.

После этого комбинация Андерсена форсированно приводит к победе. Как указал впоследствии Вильгельм Стейниц, 18...Ф: a1+ 19. Кре2 Фb2! оставляло Кизерицкому надежду на спасение.

19. e5!!

Слова «тихий» ход. Имея ладью и легкой фигурой меньше, Андерсен позволяет противнику взять с шахом вторую ладью!

19... Ф: a1+ 20. Кре2.

Как предотвратить мат? Поскольку в первую очередь грозит 21. К: g7+ Kpd8 22. Сс7X, Кизерицкий решил защитить поле с7.

20... Ка6 21. К: g7+ Kpd8 22. Фf6+! (заключительная жертва; конь отвлекается от защиты поля e7) 22... К: f6 23. Ce7X.

В финальной позиции у белых не хватает ферзя, двух ладей и слона! Австрийский мастер Э. Фалькбеер, опубликовавший в 1855 году в венском шахматном журнале анализ этой партии, назвал ее бессмертной. Эта характеристика сохранилась и по сей день.

В 1879 году В. Стейниц высказал мнение, что ходом 20... Са6 (вместо 20... Ка6) Кизерицкий мог спасти партию. В доказательство он привел такой вариант: 21. Кс7+Kpd8 22. Ф: a8 Фс3! 23. Ф: b8+ Сс8 24. Кd5 Ф: c2+ 25. Кре1 Фс1+ с ничьей вечным шахом.

Некоторое время спустя М. И. Чигорин нашел, что после 20... Са6 21. Кс7+Kpd8 брать ладью белым не обязательно. Продолжал 22. К: a6 (вместо 22. Ф: a8), они добиваются победы.

Однако вся эта полемика стала возможной потому, что оба великих шахматиста не были знакомы с анализом Фалькбеера, который указал следующий вариант: 22. К: a6 Фс3 23. Сс7+ Ф: c7 (иначе мат) 24. К: c7 Кр: c7 25. Ф: a8. Угрожает 26. Кd6 и 27. Фf7+. Положение черных безнадежно.

Кроме 22... Фс3, Чигорин разобрал также сильнейший ответ 22... Сb6, не рассматривавшийся Фалькбеером. После 23. Ф: a8 Фс3 24. Ф: b8+Фс8 25. Ф: c8+ Кр: c8 26. Cf8! игра сводится к эндшпилю с лучшей пешкой у белых.

Словом, интуиция не обманула Андерсена. Его редкий по красоте ход 15. e5!! вел к преимуществу белых во всех вариантах!

По возвращении из Лондона соотечественники устроили Андерсену торжественную встречу. Местные шахматные клубы считали за честь носить его имя. Когда стихла суэта официальных торжеств, победитель Лондонского турнира вернулся в Бреславль и приступил к своей повседневной работе—преподаванию немецкого языка и математики в старших классах гимназии. Через четыре года ему было присвоено звание профессора. Великий волшебник так и не стал шахматным профессионалом. До конца дней он остался преподавателем гимназии в родном городе.

Огромное впечатление произвела на современников партия, сыгранная Андерсеном в 1852 году в Берлине.

АНДЕРСЕН — ДЮФРЕНЬ

Добившись подавляющего позиционного превосходства, Андерсен ходом 17. Кf6+ пустился в бурное комбинационное плавание. Предпринятая им жертва предельно обостряет борьбу. Между тем у черного ферзя не было удобных полей для отступления. Прозаическое 17. Kg3 Фh6 18. Сс1 ставило черных в безвыходное положение. Например, 18... Фе6 19. Сс4 Кd5 (19... Фg6 20. Kh4) 20. Kg5 К:с3 21. Фb3 или 20... Фg4 21. Ле4. Впрочем, тогда не было бы очаровавшей шахматный мир партии!

17... gf 18. ef Лg8 19. Лад1 (вступление к замечательной комбинации) 19... Ф: f3.

На этот напрашивающийся ход Андерсен заготовил эффектный финал.

20. Л: e7+! К: e7 21. Ф: d7+!! Кp: d7 22. Cf5++ Кре8 23. Cd7+ и мат следующим ходом.

Стейниц назвал эту партию «неувядаемой в лавровом венке знаменитых немецких мастеров». Заключительную комбинацию Чи-

горин оценил как «одну из самых блестящих комбинаций, какие когда-либо встречались в практических партиях знаменитых игроков».

Долгое время комбинация Андерсена считалась безупречной, пока в 1898 году немецкий мастер П. Липке не опубликовал анализ позиции после хода 19. Лад1. Разбирая различные ответы черных, он пришел к выводу, что Дюфрению следовало играть 19... Лg4 — этот ход опровергал замысел Андерсена. Через четверть века на ту же возможность указал в своем учебнике Эм. Ласкер.

Теперь случившаяся в партии комбинация не проходит, так как черный король скрывается на g8. Подробно разобрав четыре продолжения: 20. Се4, 20. Ле4, 20. Сс4 и 20. с4, Липке пришел к выводу, что в лучшем случае Андерсен мог рассчитывать на ничью.

Однако анализ Липке оказался небезупречным. Не вдаваясь в подробности, остановимся лишь на одном из главных его вариантов — 20. с4 Лf4, от которого зависит конечный вывод. По мнению Липке, у белых нет иной возможности продолжать атаку, кроме 21. Фb5. Однако вместо хода ферзем в их распоряжении находится эффектный выпад 21. Сg6!!

На 21... Ф: g6 белые завершают атаку путем 22. Л: e7+Крf8 23. Ле: d7+Кре8 24. Ле7+Крf8 25. Л: с7+Крг8 26. Л: b7.

Выходит, Андерсен был прав!

Следующий аналитический удар знаменитой комбинации пытался нанести Эм. Ласкер. «Необходимо-

сти в ходе 19. Лад1 не было, — писал он, — ибо белые выигрывали посредством 19. Се4». Вот один из вариантов Ласкера: 19... Фh3 20. g3 Л: g3+ 21. hg Ф: g3+ 22. Kph1 С: f2 23. Ле2, и белые выигрывают.

Однако и Ласкер ошибся. Неожиданным контрударом 23... Кd4!! черные добиваются победы (24. Л: f2 К: f3 25. Л: f3 Фh4+; 24. Ф: a7 Фh3+25. Kh2 К: e2 26. Ф: b8+Кс8, и белые получают мат).

Итак, ход 19. Лад1 был сильнейшим продолжением атаки. Комбинация Андерсена оказалась поистине неувядаемой!

В историю шахмат Андерсен вошел как лидер комбинационной школы, великий шахматный романтик.

С каждым годом все больше времени отделяет нас от той далекой эпохи. Фактов, относящихся к «нешахматной» биографии знаменитых мастеров, сохранилось очень мало. Тем, кто знаком с исторической шахматной литературой, известны два портрета Андерсена, гравюра, изображающая его во время партии с Морфи, снимок матчевой встречи со Стейницем и несколько групповых снимков. Однако фотографии не передают динамики. Поэтому небезынтересны некоторые подробности внешнего облика великого шахматиста, манеры его поведения во время игры и анализа. Тем более что в отечественной шахматной литературе «словесный шахматный портрет» Андерсена никогда не публиковался.

...Сыграв партию, Андерсен охотно анализировал ее. Быстро передвигая фигуры, он сопровождал ходы шут-

ливыми замечаниями. Чаще всего противник не поспевал за ним, и спор о позиции Андерсену приходилось вести с самим собой. Увлеченный, он вставал и продолжал анализ стоя. Если кто-либо из зрителей отваживался предложить свой ход и он оказывался неудачным, Андерсен мог позволить себе не слишком корректное замечание. Во время игры при обдумывании трудного хода губы его сжимались и уголки рта слегка дрожали. Рассчитывая сложные варианты, Андерсен обхватывал голову руками. В спокойной или определившейся позиции одна рука его была обычно занята сигарой, большой палец другой руки упирался в подбородок.

Таким помнили великого мастера его друзья. Портрет Андерсена, нарисованный по их воспоминаниям, относится к началу 50-х годов.

В 1858 году в Англию приехал молодой победитель I Всеамериканского турнира Пол Морфи, жаждавший помериться силами с мастерами Старого света, и в первую очередь со Стаунтоном. Но Стаунтон под разными предлогами уклонился от встречи. Разгромив других английских мастеров, американский чемпион отправился в Париж. Там он с внушительным счетом победил Д. Гаррвица. Узнав об этом, Андерсен выехал в Париж.

Его матч с Морфи игрался до семи побед. Андерсену удалось выиграть лишь две партии при двух ничьих. В семи — победил Морфи. Однако весной 1859 года победитель Андерсена возвратился за океан, чтобы никогда больше не участвовать ни в одном серьезном соревновании...

В 1859—1860 годах Андерсен легко побеждает в матчах своих соотечественников. В 1860—1861 годах он сражается с выдвинувшимся в ряд сильнейших шахматистов мира уроженцем Словакии И. Колишем. Серия партий в Париже завершается результатом +6—6. В следующем году в Лондоне Андерсен, выиграв решающую матчевую пар-

тию, побеждает со счетом +4—3=2.

Блестящий успех принес Андерсену II Международный турнир в Лондоне, состоявшийся летом 1862 года. Немецкий мастер легко взял 1-й приз, выиграв 11 партий и проиграв лишь одну. В этом турнире Андерсен впервые встретился со Стейнцем.

Молодой австрийский шахматист довольствовался тогда шестым (последним призовым) местом. Андерсену он проиграл. Однако в 1866 году Стейниц победил Андерсена в матче, игравшемся до 8 побед. Состязание это было самым кровопролитным во всей шахматной истории. Ничьи не было. Поединок напоминал сценический бокс. После пяти встреч счет был 1:4 в пользу Стейница. Казалось, Андерсен сломлен. Однако после этого он нанес своему сопернику четыре поражения подряд и вышел вперед — 5:4. После двенадцати встреч счет был 6:6. И только два его поражения на финише определили итог матча — 6:8. Приводим фрагмент партии, в которой Андерсен успешно завершил атаку.

АНДЕРСЕН — СТЕЙНИЦ (9-я партия матча)

26. g6!

Бросая на произвол судьбы свой ферзевый фланг, Андерсен обрушивается на неприятельского короля.

26... Kb3.

На 26... h6 к победе вело 27. f6 Kb3 28. f7+ Kph8 29. Ф:h6 +! gh 30. g7×.

27. gh+Kph8 28. Фg5! Cd8 (если 28... K:c1, то 29. f6!) 29. K:d8 K:c1.

На 29... Л:d8 решал тот же «программный» удар 30. f6! Lb7 31. fg+Ф:g7 32. Ф:d8+.

30. f6! Lc7 31. f7, и белые выиграли.

К наиболее значительным достижениям Андерсена относится победа в двухкруговом международном турнире в Баден-Бадене в 1870 году. (Вице-президентом этого турнира был И. С. Тургенев.) Стейниц остался в втором месте, причем Андерсен нанес ему два поражения.

Победа в первом Лондонском турнире пришла к Андерсену, когда ему было за тридцать. С Морфи он сражался в сорок лет. Незадолго перед турниром в Баден-Бадене немецкому мастеру исполнилось пятьдесят два. Своим соперникам он давал большую фору — годы. До конца дней этот неутомимый шахматный искатель продолжал сражаться — непременно с самыми сильными противниками, в самых представительных состязаниях.

Время, однако, брало свое. На шахматном горизонте появлялись новые имена. В 1873 году на юбилейном Международном турнире венского шахматного клуба Андерсен берет третий приз — позади Стейница и английского мастера Д. Блекберна. Ученик Андерсена И. Цукерторт, в 1868 году проигравший своему учителю со счетом +3—8=1, через три года берет у него реванш: +5—2. Успешно сражается с Андерсеном другой его соотечественник, Л. Паульсен. Все же и в 70-е годы Андерсену удается завоевать несколько первых призов в крупных турнирах.

За год до смерти, в 1878 году 60-летний Андерсен принял участие в большом международном турнире в Париже. На этот раз он был только шестым...

Образцом комбинационного искусства Андерсена может служить следующая партия.

РОЗАНЕС —
АНДЕРСЕН

(Бреславль, 1863 г.)

Последовало 11... Сe5!! «Тихий» ход — вступление к комбинации. Именно он, а не последующая жертва ферзя заслуживает двух восклицательных знаков. Слона брать нельзя ввиду 20... Фb6+ с матом.

20. a4.

Еще немного, и белые сыгряют 21. Kb5. Однако белый ферзь «перегружен»: ему приходится не только защищать пешку d4, но и сторожить поле f1. Используя идею отвлечения, Андерсен объявил мат в четыре хода: 20... Фf1 +! 21. Ф : f1 С : d4 + 22. Се3 Л : e3, и мат следующим ходом.

Шахматный почерк мастера, в течение 30 лет сражавшегося с сильнейшими шахматистами своего времени, не мог остаться неизменным. В следующей партии, отвечающей лучшим традициям позиционной школы, нелегко

узнать рыцаря «атаки с открытым забралом».

АНДЕРСЕН —
Л. ПАУЛЬСЕН

(Вена, 1873 г.)

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. Ф : d4 Kc6 5. Cb5 Cd7 6. С : c6 С : c6 7. Cg5 Kf6 8. Kc3 Ce7 9. 0—0—0.

План Андерсена строится на солидной позиционной основе. Так же продолжалась одна из партий Алехина, сыгранная в 1936 году!

9... 0—0 10. Лhe1 Лe8 11. Kpb1 Cd7.

Теперь Андерсен, кудесник комбинационной игры, образует в лагере противника... слабую пешку!

12. С : f6 С : f6 13. e5 Ce7 14. Kd5 Cf8?

Плохо 14... de ввиду 15. К : e7+ Л : e7 16. Л : e5! (не 16. К : e5 из-за 16... Фе8!) и слон d7 обречен. Однако правильно было 14... Сe6.

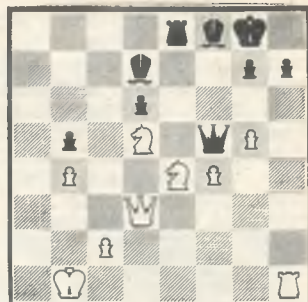
15. ed cd (15... С : d6? 16. К : c7) 16. Л : e8 С : e8.

Дальнейшая часть партии — хороший учебный пример на тему: «изолированная пешка на открытой линии».

17. Kd2 Cc6 18. Ke4 f5 19. Kc3 Фd7 20. a3 Фf7 21. h3 a6 22. g4 Лe8 23. f4 Лe6 24. g5 b5 25. h4 Лe8 26. Фd3 Лb8 27. h5 a5 28. b4 ab 29. ab Ф : h5 (упорнее 29... Cd7) 30. Ф : f5 Фf7 31. Фd3 Cd7 32. Ke4 Фf5.

Угрожало 33. Лh1, затем Kf6+; нельзя 32... Cf5 ввиду 33. Kef6+.

33. Лh1 Лe8.

Черным кажется, что шах на f6 им удалось предотвратить...

В своей монографии об Андерсене немецкий шахматный историк Л. Бахман привел лишь финал этой партии, видимо, считая, что остальное в ней не представляет интереса. Между тем завершающая комбинация заслуживает внимания именно в связи с предыдущей игрой. Вся партия с полным правом может быть отнесена к лучшим достижениям Андерсена в последнем, наиболее зрелом периоде его творчества.

34. Kef6+ gf 35. К : f6+ Kpf7 36. Л : h7+ Cg7 (если 36... Kpg6, то 37. Фf3) 37. Л : g7+ Kp : g7 38. К : e8+ Kpf8 39. Ф : f5+ С : f5 40. К : d6, и белые реализовали перевес. Партия шахматного романтика — прекрасная иллюстрация... классического позиционного стиля!

«Это был величайший мастер... Его блестящий стиль, красота комбинации и глубина мысли были замечательны...» — писал об Андерсене его победитель Вильгельм Штейнц.